

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK323.pdf>

DOI: 10.15862/39FLSK323 (<https://doi.org/10.15862/39FLSK323>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ягмурова, М. С. Семантико-прагматический потенциал туркменских и русских личных имён / М. С. Ягмурова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK323.pdf> DOI: 10.15862/39FLSK323

For citation:

Yagmurova M.S. Semantic and pragmatic potential of Turkmen and Russian personal names. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 39FLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/39FLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/39FLSK323

УДК 811.161.1; 811.512.164

Ягмурова Мехри Сердаровна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Аспирант кафедры «Теории и практики преподавания иностранных языков»

E-mail: mehriha.yagmurova@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1197702

Семантико-прагматический потенциал туркменских и русских личных имён

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению прагматико-семантических особенностей личных имён в русском и туркменском языках. В статье личные имена рассматриваются в лингвокультурном и лингвокогнитивном направлениях, что обуславливает актуальность прагматико-семантического изучения личных имён. Сопоставительное рассмотрение анализируемых туркменских и русских личных имён позволяет выявить их общие и различительные характеристики и уточнить систему ценностных приоритетов разных языковых сообществ.

Исследование показало, что каждый человек наделён именем, которое раскрывает в языке и в процессе коммуникации свою своеобразную семантическую ауру как набор семантических компонентов, который составляет ее ассоциативно-образную основу.

В ходе сопоставительного анализа туркменских и русских личных имён были установлены ассоциативно-образные комплексы, лежащие в основе семантики личных имён в русском и туркменском языках. Также сопоставление русских и туркменских личных имён показало различия в оценочном ореоле. Прагматический потенциал личных имён раскрывается в том, что они показывают (на неосознаваемом уровне) отношение говорящего к адресату. Так, в русском языке положительно оцениваются люди, имена которых, например, Даниил, Илья, Лев и т. д., отрицательно — Кирилл, Ольга, Светлана и т. д. Что касается соотношения положительных и отрицательных коннотированных личных имён в русском языке из 260 имён положительно оценили 39 % и отрицательно 61 %. В туркменском же из 300 имён положительно оценили 93 % и отрицательно 7 %. В туркменском языке, как правило, личные имена оценивались положительно, что связано с тем, что в именах кодировалось предсказание, пожелание на будущее. Например, Мекан — богатство, Батыр — мужественный, Мяхрибан — нежная и т. д. Соответственно, личные имена приобретают ту оценку, которую дают людям.

Имена передают и культурно-значимую информацию в данной лингвокультуре. Так, в русской лингвокультуре женское имя Екатерина ассоциируется с императрицей Екатериной Великой или мужское имя Пётр с Петром I. В туркменской же лингвокультуре ассоциируются Мухаммед — с пророком, Махтымкули — с поэтом, Атабег — с учителями детей правителей. В туркменской лингвокультуре имена могут ассоциироваться с растениями, что не свойственно русской. В русской лингвокультуре специфичны ассоциации с персонажами песен, литературных произведений, стихотворений и т. д.

Авторы приходят к выводу: национальный знак воспринимается прежде всего в языковом плане, поэтому изучение личных имен лингвокультурном и лингвокогнитивном направлениях может стать дополнительным источником информации о реалиях конкретной страны.

Ключевые слова: личные имена; семантика личных имён; прагматический потенциал имён; образные ассоциации; ассоциативно-образные комплексы; туркменская лингвокультура; русская лингвокультура

Введение

Антропонимическая лексика, в состав которой входят личные имена, достаточно подробно описана в этимологическом, структурном, ономазиологическом и лексикографическом аспектах (А.А. Уфимцева, А.В. Суперанская, А.Д. Шмелева и др.). Вместе с тем некоторые вопросы семантического и прагматического плана остаются дискуссионными. В данной статье личные имена рассматриваются в лингвокультурном и лингвокогнитивном направлениях, что обуславливает **актуальность** прагматико-семантического изучения личных имён.

Цель данной статьи — выявить прагматико-семантические особенности личных имён в русском и туркменском языках. Для достижения поставленной цели потребовалось решить **следующие задачи**:

1. Определить прагматический потенциал личных имён в анализируемых языках.
2. Установить ассоциативно-образные комплексы, лежащие в основе семантики личных имён в русском и туркменском языках.
3. Выявить национально-культурные особенности ассоциативно-образных комплексов, лежащих в основе личных имён в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Основным **методом** исследования является психолингвистический эксперимент.

Семантико-прагматические особенности личных имён туркменского и русского языков

Имя как национальный знак воспринимается прежде всего в языковом плане. Традиционно считается, что семантика¹ собственных имен — «область не определённая» исследователи либо «вообще сомневаются в правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта имени собственного», либо «приравнивают семантику имён к семантике тех нарицательных, от которых они образовались», либо «семантику имён собственных переносят на те образы, которые складываются в нашем сознании как определённые денотаты имён», либо полагают, что «основное значение имён собственных в том, что это имена» [1, с. 95].

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

Как было упомянуто, в некоторых теориях отрицается наличие значения у имени собственного (у нас — личного имени), поскольку оно связано с референтом непосредственно. Позднее исследователи признают, что личное имя имеет значение, поскольку оно употребляется в речи, но это значение отличается от значения имени нарицательного [2, с. 111]. На современном этапе развития языкознания это положение активно разрабатывается И.Э. Ратниковой. Она считает, что как актуальный знак, реализованный в речи, личное имя «связано с единичным понятием» [3, с. 20]. В этом аспекте личные имена, используемые в качестве личных индивидуализирующих знаков людей, не обладают развитым обобщающим значением и направлены на отнесённость к одному определённом человеку. Они именуют в речевой ситуации отдельное конкретное лицо. И.Э. Ратникова также отмечает, что «Референция личного имени носит определённый характер, а в основе семантики лежат уникальные и в основном перцептивно воспринимаемые свойства человека (внешность, статусно-ролевое поведение, узнаваемость и т. д.)» [4, с. 77–78].

Такое понимание семантики личного имени приводит к необходимости поиска связи его семантики с экстралингвистическими знаниями человека. Поэтому личное имя может изучаться как носитель информации о реалиях страны.

Вместе с тем Н.И. Формановская отмечает, что личное имя имеет несколько понятийных опор для того, чтобы приписать ему элементы значения, свойственные полноценному слову. К этим элементам значения можно отнести предметность, одушевлённость, пол (мужчина, женщина), возможно, возраст — для некоторых форм имени [5, с. 219]. Например, в русском языке:

- предметность — *Владимир* (владеющий миром), *Владислав* (владеющий славой), *Даниил* (божий суд);
- одушевлённость — *Андрей* (мужчина и защитник), *Аркадий* (пастух или «житель Аркадии»), *Борис* (борец);
- возраст — *Саша-Александр*, *Дима-Дмитрий*, *Паша-Павел*, *Маша-Мария*;
- род — *Александр-Александра*, *Евгений-Евгения*, *Василий-Василиса*.

В туркменском языке:

- предметность — *Гюйч* (сила), *Ягмыр* (дождь), *Гарягды* (родившийся во время снегопада), *Парахат* (мир);
- одушевлённость — *Сердар* (вождь), *Солтан* (правитель), *Бек* (правитель);
- возраст — *Гуля-Гульнара* (гранатовый цветок), *Нурджемал-Нур* (красивая, как луч солнца), *Дядиш-Мекан* (богатство).

Чтобы определить пол, иногда к туркменским личным именам прибавляются слова, такие как *Гуль* (цветок) к женским именам и *Кулы* (раб) к мужским именам. Например, *Наргуль* (гранатовый цветок) и *Наркулы* (ребёнок, который родился с покрасневшим лицом).

Языковая информация имени, заключённая в характере и составе его компонентов, может дать сведения о времени создания имени и территории его распространения, об общественной идеологии создавшего его народа [6, с. 45]. Так, русские имена *Владлен* (*Владимир Ленин*), *Ким* (*Коммунистический Интернационал Молодежи*), *Ренат* (*Революция, Наука, Труд*), *Ревмира* (*Революция мира*), *Марлен* (*Маркс, Ленин*), *Мэлс* (*Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин*), *Статор* (*Сталин торжествует*) и др.

Если групповая информация характерна для семантики любого имени собственного, то лишь некоторые из них обладают индивидуальной характеристикой, имеющей внеязыковой характер:

1. Имена могут встречаться в пословицах и поговорках, благодаря чему они становятся значимыми. Так, *Макар* может представляться неудачником, тяжёлым на подъём человеком. В пословице «На бедного *Макара* все шишки валятся» он показан безответным. *Емеля* часто представляется болтуном «Мели, *Емеля*, твоя неделя» или в туркменских пословицах таких как «*Arslandan arslan bolar*» — *Львёнок станет львом*; «*Her günüňi gadyr bil, hor günüňi Hudyr*» — *Цени каждый божий день*.
2. Ряд личных имён получил репрезентативный, почти нарицательный характер: *Иван* (символическое имя русского), *дядя Степа* (высокий человек); среди туркменских имён *Яртыгулак* (мал ростом), *Овез* (символическое имя туркмена).
3. Некоторые имена ассоциируются с известными людьми, героями, персонажами литературных произведений: *Владимир* — Путин, *Александр* — Пушкин; *Махтымкули* — поэт, *Лейли и Меджнун* — литературные персонажи.
4. Личные имена иногда становятся кличками животных: *Василий* — *Вася, Васька*, *Кузьма* — *Кузя*, *Иннокентий* — *Кеша*. У туркменских личных имён нет данной категории.

С этих позиций в процессе коммуникации каждое личное имя приобретает свои ассоциации. Закреплённые в языковом коллективе устойчивые семантические ассоциации часто определяются как коннотации — особый вид прагматической² информации. Коннотации относятся говорящему не как отдельному индивиду, а как представителю языкового сообщества. Тем самым коннотации воплощают принятую в том или ином языковом сообществе и закреплённую в культуре данного общества оценку обозначаемого предмета и отражают культурные традиции. Влияние на надстраивание отрицательных смыслов слова оказывают разнообразные факторы: стереотипы восприятия, стилистические особенности и многие другие. Коннотации слов специфичны для каждого языка. Однако в одном и том же языке у слов, близких по значению, коннотации также могут сильно различаться.

Значение термина «коннотация» мы можем встретить в исследованиях большинства лингвистов, например, у В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телия и др. Обычно под *коннотацией* понимаются дополнительные элементы значения определённого типа — экспрессивные, стилистические, оценочные. Можно сказать, что в определении *коннотации* основным моментом является указание на «дополнительность» к значению. В этом смысле коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним, определённый взгляд на них.

Имена собственные указывают на возможность раскрытия скрытого смысла [7, с. 27]. Процесс семантического раскрытия осложнён тем, что семантика имени собственного включает основной (константный) этимологический семантический компонент и дополнительный (переменный) семантический компонент. Зависимость характера семантики от меняющихся во времени и пространстве культурных доминант делает имена собственные ценностным культурным ориентиром и тем самым предметом постоянной, напряжённой идеологической и филологической рефлексии. Представленная в разных типах и вариантах культуры, рефлексия

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

над именами собственными позволяет выявить общие ключевые моменты изменения «культуры разума слова» [8, с. 98].

Так, в течение короткого периода после полета в космос Юрия Гагарина (1961) в Советском Союзе мальчикам давали имя *Юрий*. Имена политиков, эстрадных звезд, телеведущих, спортсменов влияют на психологическую оценку того или иного антропонима.

В речевой ситуации нередко можно услышать и такие заявления, как «Она не соответствует своему имени!». Например, имя *Тамара* было долгое время связано с представлением о кавказской царице и у определённого круга русских сложилось впечатление, что *Тамара* должна выглядеть смуглой брюнеткой и т. д. Когда это имя стало модным, о какой-нибудь типичной русской девушке говорили: «Какая же она Тамара? Она же Маша!». Так национальные имена сливаются с национальными образами [6, с. 45]. Соответственно, личное имя может как индивидуализировать определённого человека, так и нести информацию о некоторых обобщённых признаках.

Прагматика имени собственного предполагает соотнесение его с некой психологической сущностью, представленной в сознании говорящего или слушающего. Имена собственные не прикрепляются к объекту, а приобретают референцию только в процессе именованности. То, какое значение соотносит носитель языка с именем собственным, зависит от характера и объёма имеющихся у него знаний об обозначаемом объекте, значимости объекта для говорящего [9, с. 87].

Ассоциативность образных комплексов, лежащих в основе личных имён

Имена окружают нас с самого рождения до последнего часа, нередко предопределяя нашу жизнь и диктуя наше отношение к носителю того или иного имени. Е.С. Отин в своём «Словаре коннотативных собственных имён»³ отмечает, что «Мы живём в мире имён, и за каждым из них стоит определённый человек, определённая личность, определённое место, определённое явление. Предельная конкретность, единичность — главные признаки имени.». Иными словами, имя отождествляется с человеком, и если уже звучание имени способно вызвать в людях какое-либо чувство, то это чувство будет автоматически переноситься на обладателя имени. Как известно, любое слово, которое используется в речи, сопровождается ассоциациями. Эти ассоциации, входящие в состав образного компонента значения единицы, могут быть постоянными или индивидуальными. В работе мы понимаем под термином *ассоциативно-образный комплекс* — комплекс ассоциаций, включающий как стереотипные, так и индивидуальные образные представления. В большинстве своём ассоциации и образы детерминированы в сознании. Они опираются «на весь объём экстралингвистических знаний, основывающихся на предшествующем опыте как одного человека, так и всего общества, и на логических умозаключениях, выводимых из этого опыта» [10, с. 44–53].

Специфические образные ассоциации возникают внезапно. Следует отметить, что стереотипные образные представления могут отражать направления семантического развития личного имени и способ его ассоциативного воплощения в языке. Такое понимание *ассоциативно-образного комплекса* возникло в результате интерпретации идей Е.А. Шенделевой, О.Е. Горбачевич, Э.А. Николаевой [11, с. 74–79]. Вслед за Е.А. Шенделевой, мы предполагаем, что в речевой ситуации реализуется не весь комплекс ассоциаций слова. К тому же имя собственное как ассоциативно-образный комплекс культурно обусловлено [12, с. 55].

³ Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. Д., 2010. 518 с.

Итак, можно сказать, что исследование комплекса ассоциаций личных имён поможет раскрыть механизмы лингвокреативного мышления, обозначить мотивы несовпадения эмоций и оценок. Схематично ассоциативно-образный комплекс можно представить следующим образом (рис. 1):

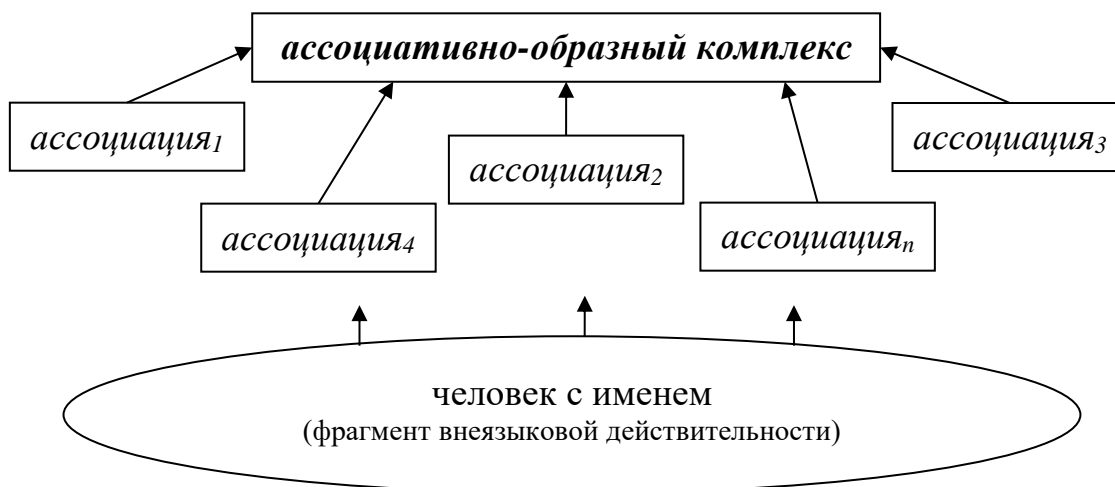

Рисунок 1. Ассоциативно-образный комплекс (составлено автором)

Следует отметить, что имя выступает как национальный знак в языке и как социальный знак в речи. В речи, как правило, основное внимание обращается на внеязыковые ассоциации имён. Языковые ассоциации перестают быть существенными для имени после того, как оно введено в речевую ситуацию. В связи с этим функционирование имени в речи и жизнь имени в языке оказываются совершенно разными планами, имеющими между собой мало общего [6, с. 45].

В результате анализа научной литературы в работе предлагается следующая гипотеза — имя не является нейтральной языковой единицей. В процессе общения одни имена вызывают положительные ассоциации, другие имеют отрицательный оттенок и ассоциативно-образные комплексы, лежащие в основе семантики личных имён в русском и туркменском языках, различаются. Нашим методом исследования стал ассоциативный эксперимент, поскольку, согласно А.А. Залевской, он считается основным способом доступа к информационной базе человека.

Участниками эксперимента выступили белорусские и туркменские студенты, жители Беларуси и Туркменистана, в возрасте от 20 до 30 лет. В эксперименте участвовало 28 человек (табл. 1). Согласно заданию в анкете необходимо было указать в письменной форме своё положительное/отрицательное отношение к определённому личному имени и указать с кем и чем ассоциируется это имя.

Таблица 1

Данные респондентов

№	Имя	Пол	Возраст	Место проживания	Образование
1	Алишер	муж.	23	г. Туркменабад	сред. спец
2	Ахмед	муж.	24	р. Койтендаг	высш.
3	Байрам	муж.	22	г. Туркменабад	сред.
4	Бегенч	муж.	26	г. Туркменабад	высш.
5	Гулам	муж.	28	г. Туркменабад	высш.
6	Италмаз	муж.	23	р. Сердарабат	сред. спец
7	Махтымбек	муж.	21	г. Туркменабад	сред.
8	Мурат	муж.	23	р. Сакар	сред. спец
9	Мухаммет	муж.	22	р. Халач	сред.

№	Имя	Пол	Возраст	Место проживания	Образование
10	Назар	муж.	23	г. Туркменабад	сред. спец
11	Рахимджан	муж.	24	р. Сердарабат	сред. спец
12	Саидулла	муж.	30	г. Туркменабад	высш.
13	Сердар	муж.	23	г. Туркменабад	сред. спец
14	Фархад	муж.	30	р. Сердарабат	высш.
15	Хамза	муж.	22	р. Халач	сред. спец
16	Хамра	муж.	25	г. Туркменабад	высш.
17	Азиза	жен.	24	г. Туркменабад	высш.
18	Гозель	жен.	26	р. Халач	высш.
19	Гульнара	жен.	20	г. Туркменабад	сред.
20	Джахан	жен.	25	р. Сердарабат	высш.
21	Анастасия	жен.	20	г. Минск	сред.
22	Андрей	муж.	22	г. Минск	высш.
23	Валентина	жен.	21	г. Витебск	сред.
24	Валерия	жен.	23	г. Минск	высш.
25	Татьяна	жен.	22	г. Минск	высш.
26	София	жен.	22	г. Минск	сред. спец
27	Ульяна	жен.	21	г. Минск	сред. спец
28	Яна	жен.	21	г. Витебск	высш.

Составлено автором на основе данных респондентов

Ассоциативно-образные комплексы, лежащие в основе личных имён туркменского языка

Для анализа ассоциативно-образных комплексов личных имён туркменского языка мы предложили 15 респондентам список из 10 женских имён и 10 мужских имён. Пример анкеты прилагается в таблице 2.

Таблица 2

Анкета

Личные имена	Как Вы оцениваете имя?	С кем ассоциируется имя?	С чем ассоциируется имя?
Аннамырат	+	односельчанин	обидчивый
Ашыр	+	однокурсник	знание
Бабаджан	+	односельчанин	ложь
Бахрам	+	сосед	нежность
Бегенч	+	родственник	скорость
Гайгысыз	+	родственник	физика
Довлет	+	сосед	небо
Закир	+	односельчанин	речь
Овезгельди	+	односельчанин	красота
Рустам	+	одноклассник	мудрость
Айна	+	сосед	высокомерие
Говхер	+	одноклассник	образованность
Дурсунджемал	+	одноклассник	застенчивость
Халида	+	односельчанин	голубые глаза
Махым	+	тётя	красота
Мехри	+	подруга	красота
Насиба	+	односельчанин	медлительность
Нурджемал	+	односельчанин	яблоко
Тавус	+	родственник	смех
Ширин	+	певица	песни

Составлено автором на основе анкеты одного из участников эксперимента

Следует отметить, что личное имя, как правило, ассоциируется в первую очередь с людьми, которые знакомы корреспонденту, что подтверждает проведённое исследование. Так, были выделены наиболее часто встречаемые два типа ассоциаций — круг лиц, с которыми ассоциативно связано имя:

1. Близкие знакомые (личное знакомство): брат, друг, одноклассник/ца, учительница. Так, 225 из 300 ассоциаций, что составляет 75 % от общего количества ассоциаций.
2. Известные личности: поэт, персонаж, король, пророк, актриса. 75 из 300 ассоциаций, что составляет 25 % от общего количества ассоциаций.

Для того, чтобы избежать обусловленности ассоциаций, мы предлагали разные имена. Анализ ассоциаций показал, что каждое имя у респондентов сопровождается оценочным ореолом. Как правило, носители туркменского языка положительно оценивали как женские, так и мужские имена: из 300 имён положительно оценили 278 имён — 93 %, а отрицательно 22 имени — 7 %.

В итоге мы выявили следующие группы ассоциаций в сфере личных женских имён и сфере личных мужских имён:

1. Личные женские имена:
 - абстрактные понятия: доброта, надежда, красота, мудрость, счастье, слава, судьба, скромность, труд, любовь и др.;
 - животные: лев, антилопа, олень и др.;
 - с существительными, называющими качества: мудрость, скромность, доброта, серьёзность, строгость, грубость, радость и др.;
 - с растениями и их плодами: ёлка, роза, дерево, яблоко, гранат, вишня и др.;
 - с внешностью: глаза, волосы, фигура и др.;
 - с деятельностью: воровка, принцесса, красавица, сплетница, певица, врач, диктор, ленивец, друг, писатель, мошенник и др.;
 - как слово-реакцию на имя-стимул респонденты предлагали и черты характера: любимый, светлый, дорогой, жадная, веселая, скромная и др.
2. Личные мужские имена:
 - абстрактные понятия: смелость, радость, счастье, дружба, свобода, богатство, мужество, любовь и др.;
 - с деятельностью: диктор, драчун, друг, ленивец, писатель, мошенник, ботаник и др.;
 - с предметами: трактор, машина, ключ, тряпка, топор, мяч, перо, свеча мороженое, продукты, фаст-фуд, напитки и др.;
 - с результатом интеллектуальной деятельности: стихи, книги, цифры, фильмы, музыка, учеба, фольклор и др.;
 - черты характера: жадный, добрый, щедрый, любимый, сильный смешной, строгий и др.;
 - погодные феномены: холод, дождь, снег и др.

Ассоциативно-образные комплексы, лежащие в основе личных имён русского языка

Для анализа ассоциативно-образных комплексов личных имён русского языка мы предложили 13 респондентам список из 10 женских имён и 10 мужских имён. Пример анкеты прилагается в таблице 3.

Таблица 3

Анкета

Личные имена	Как Вы оцениваете имя?	С кем ассоциируется имя?	С чем ассоциируется имя?
Андрей	-	одноклассник	чёрная кофта
Артём	+	спортсмен	лодка
Валерий	-	певец В. Меладзе	песня «Валера»
Евгений	+	друг	физика
Кирилл	-	знакомый	кириллица
Константин	+	брат	ресторан
Пётр	-	Пётр I	Россия
Ростислав	-	актёр	исключение из правил
Сергей	+	дядя	стихотворение
Федор	-	учитель	строгость
Алёна	+	подруга	белый цвет
Анастасия	+	родственница	мультфильм «Анастасия»
Варвара	+	соседка	длинная коса
Марина	-	продавщица	бумажные салфетки
Мария	+	актриса	печенье
Надежда	+	тётя	доброта
Ольга	-	учительница	сериал «Ольга»
Светлана	-	одноклассница	везение
Татьяна	+	одноклассница	песня из фильма «Карнавальная ночь»
Юлия	+	подруга	песня «Юлия»

Составлено автором на основе анкеты одного из участников эксперимента

Как и в туркменском языке, в русском языке участник эксперимента ассоциирует имена с знакомыми ему людьми: друзья, брат, соседи. Так, из 260 имён, указанных в анкете 122 имени, вызвали ассоциации, что соответствует 47 %. С известными личностями — певец, актёр, спортсмен, историческая личность — 66 из 260 ассоциаций, а именно 25 %. Ассоциации с персонажами из кинофильмов и анимационных фильмов — 72 из 260 ассоциаций, т. е. 28 %.

Носители русского языка положительно оценивали не все женские и мужские имена: из 260 имен 39 % оценили положительно и 61 % отрицательно.

Таким образом, нами были выявлены следующие группы ассоциаций в сфере личных женских имён и личных мужских имён:

1. Личные женские имена:

- с существительными, называющими качества: мудрость, скромность, доброта, строгость, грубость, радость и др.;
- с типами человека: принцесса, красавица, сплетница, певица, врач, диктор, ленивец, друг, писатель, и др.;
- как слово-реакцию на имя-стимул респонденты предлагали и имена прилагательные: любимый, светлый, дорогой, жадная, веселая, скромная, щедрая и др.;

- с известными личностями: Екатерина Великая, персонажи из сериалов, Алла Пугачева и др.
2. Личные мужские имена:
- с известными личностями: Лев Толстой, Александр Пушкин, Максим Горький, персонажи из сериалов, Тарас Бульба, Пётр I, Николай Басков, Афанасий Фет и др.;
 - абстрактные понятия: смелость, радость, счастье, дружба, свобода, богатство, мужество, любовь, везение, отзывчивость и др.;
 - со странами: Франция, Россия, Испания и др.;
 - с цветами: красный, фиолетовый, белый, голубой и др.

Заключение

С течением времени русские имена потерпели некоторые изменения. Реже стали использоваться имена, связанные с традициями, обрядами христианства. Туркменские же личные имена, связанные с мусульманством, сохранились. На эту ситуацию оказало влияние атеистического учения, которое было распространено в Советском Союзе. Поскольку Россия являлась центральной республикой, соответственно, атеизм здесь был более распространён. Туркменистан находился на окраине Советского Союза, возможно, поэтому атеизм был менее распространён. Соответственно, сохранились имена, связанные с мусульманством.

Сопоставление русских и туркменских личных имён показало различия в оценочном ореоле. В туркменском языке, как правило, личные имена оценивались положительно, так как в именах кодировалось предсказание, пожелание на будущее. Например, *Мекан* (богатство), *Батыр* (мужественный), *Мяхрибан* (нежная) и т. д.

Анализ ассоциаций показал, что в туркменской лингвокультуре имена могут ассоциироваться с растениями, что не свойственно русской. В русской лингвокультуре специфичны ассоциации с персонажами песен, литературных произведений, стихотворений. Изучение прагматико-семантических особенностей личных имен, входящих в состав антропонимической лексики, в лингвокультурном и лингвокогнитивном направлениях может стать источником дополнительной информации о реалиях конкретной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
2. Кудрявцева Н.Б. Дискурс и система сочинительных союзов современного французского языка: моногр. / Н.Б. Кудрявцева. М.: МГЛУ, 2006. 306 с.
3. Ратникова И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой. Минск: БГУ, 2003. 214 с.
4. Ирисханова О. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
5. Формановская, Н.И. Имя человека в аспекте «Язык и культура». М., 2000. 320 с.
6. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имён // Антропонимика: Сб. науч. тр. М., 1970. 214 с.

7. Топоров В.Н. Из теоретической ономатологии // Исследования по этимологии и семантике. М., 2004. 250 с.
8. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Шпет Г.Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. 345 с.
9. Глушенкова С.В. Специфика русской сокращенной формы имени в коммуникативном и прагматическом аспекте. М., 2014. 215 с.
10. Николаева Э.А. Ассоциативные (лингвокреативные) механизмы образования фразеологических единиц // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. тр. М.: МГИМО (У) МИД России, 2007. 130 с.
11. Шенделева Е.А. Полевая организация образной лексики и фразеологии // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. 278 с.
12. Горбачевич О.Е. Сниженная метафора как приём создания образности в художественном произведении (на примере рассказа В. Пелевина «Краткая история пейнтбола в Москве») // Слово во времени и пространстве: к 95-летию со дня рождения профессора М.Г. Булахова: материалы Междунар. науч. конф. Минск: БГПУ, 2014. С. 55–57.

Yagmurova Mehri Serdarovna

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: mehrisha.yagmurowa@mail.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1197702

Semantic and pragmatic potential of Turkmen and Russian personal names

Abstract. This article is devoted to identifying the pragmatic and semantic features of personal names in the Russian and Turkmen languages. In the article personal names are considered in the linguocultural and linguocognitive directions which determines the relevance of the pragmatic-semantic study of personal names. A comparative examination of the analyzed Turkmen and Russian personal names allows us to identify their common and distinctive characteristics and clarify the system of value priorities of different linguistic communities.

The study showed that each person is endowed with a name that reveals in the language and in the process of communication their own semantic aura as a set of semantic components that constitutes its associative-figurative basis.

In the course of a comparative analysis of Turkmen and Russian personal names associative-figurative complexes were established that underlie the semantics of personal names in Russian and Turkmen languages. Also, a comparison of Russian and Turkmen personal names showed differences in the evaluative halo. The pragmatic potential of personal names is revealed in the fact that they show (at an unconscious level) the attitude of the speaker to the addressee. In the Russian language people are positively evaluated whose names, for example, Daniel, Ilya, Lev and etc., negatively — Kirill, Olga, Svetlana etc. As for the ratio of positive and negative connotated personal names in Russian out of 260 names 39 % positively assessed and 61 % negatively. In Turkmen out of 300 names, 93 % positively assessed and 7 % negatively. In the Turkmen language, as a rule, personal names were positively evaluated which is due to the fact that the names encoded a prediction, a wish for the future. For example, Mekan — wealth, Batyr — courageous, Mahriban — tender, etc. Accordingly, personal names acquire the assessment that is given to people.

Names also convey culturally significant information in a given linguistic culture. In Russian linguoculture the female name Ekaterina are associated with Empress Catherine the Great or the male name Peter with Peter I. In Turkmen linguoculture, Muhammed is associated with the prophet, Mahtymguly with the poet, Atabeg with the teachers of the children of the rulers. In Turkmen linguistic culture names can be associated with plants which is not typical for Russian. In Russian linguistic culture associations with the characters of songs, literary works, poems are specific.

Keywords: personal names; semantics of personal names; pragmatic potential of names; figurative associations; associative-figurative complexes; Turkmen linguistic culture; Russian linguistic culture